

НАША СТРАНА

Год издания — 38-й. Буэнос-Айрес, суббота 25 апреля 1987

"NUESTRO PAIS"

—Buenos Aires, sábado 25 de abril de 1987 No. 1917

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

ДИСКУССИЯ О БУДУЩЕМ УСТРОЙСТВЕ ГОСУДАРСТВА

Проблемы нашего будущего

Дай Бог осуществиться мечтам г-на Бровцына ("Наша Страна", № 1912), чтобы возродилась национальная Россия и чтобы она стала вновь могучим государством, способным диктовать свою волю Европе и Америке. Но... у меня возникают серьезные сомнения и о путях к восстановлению монархии, предлагаемых почтенным автором, и о целях, которым обновленная Россия должна, по его мнению, служить.

Мне, например, решительно не нравятся, что он отлагает реставрацию царской власти в России ad kalendas Graecas. На деле-то мы не знаем, когда это будет, и даже, честно сказать, будет ли вообще. Зато мы знаем, чего именно желаем и должны желать. И желаем мы восстановления монархии как можно скорее. Ибо она явится наилучшим и единственно спасительным лекарством для всех ран и болезней, причиненных нашему отечеству большевиками. Поэтому меня в высшей степени неприятно коробит предложение Б. С. Бровцына вместо монархии ввести республику; да еще и фальшиво называть ее, — обманывая кого?! — империей. Империя может существовать по-настоящему только при наличии императора, то есть всероссийского государя. А республика de facto, если мы ее раз установим... убрать ее потом и чем-то лучшим заменить, окажется, весьма вероятно, чрезвычайно затруднительным! Примеры неудач, при попытках таких вот постепенных реставраций, в истории обильны, и привести их было бы просто.

Возрожденная же Россия, — почему бы она должна провозгласить киплингговский лозунг *бремени белой расы* и заняться построением заново колониального господства западных государств над восточными и южными, поддерживать южноафриканский "апартеид", и даже предоставить Сибирь для заселения англичанами и американцами?! Ассимиляция такие элементы слабо поддаются, — и что бы мы стали с ними потом делать? Роковой пример гавайского королевства у всех перед глазами... А главное: к чему бы нам это нужно?! Людей у нас, слава Богу, хватает. Земли покамест тоже; но все же, — дарить ее зря иностранцам отнюдь не стоит.

Российская экспансия и устойчивость нашей империи базировались всегда на вовсе иных началах, чем западная колонизация. Как сказал когда-то Тютчев, строилась она не кровью, а любовью. Мусульмане, буддисты, язычники, вплоть до дьяволопоклонников-незидов, — все имели равные права. Никому не мешала в жизни и карьере желтая кожа, — и если негров у нас было мало, то и они когда были, были во всем приравнены к остальным гражданам. Остяцкие князьки, принявшие рус-

ское подданство, получали без осложнений дворянские привилегии и титулы.

Право, если бы у нас и куда больше чернокожих оказалось, не явилось бы нужды, как предусмотрительно указал А. К. Толстой:

Им мазать белой краской,
Их неуказный лик.

Сдается мне также, что будь уже сейчас налицо императорская Россия, или возродись она, — на счастье нам и всему миру! — в ближайшие дни, первыми кому бы мы разрешили въезд на нашу родину были бы гонимые коммунистами индокитайцы, — вьетнамцы, камбоджийцы и лаосцы одинаково. А г-н Бровцын заранее объявляет, что мы де никаких желтокожих в Россию пущать не будем!..

Помню широко циркулировавший в нашей Средней Азии анекдот. В эпоху Александра Третьего, поехал один киргизский купец по своим делам в Индию. Там, на улице Бомбея, он недостаточно поспешно уступил дорогу английскому офицеру, и получил от того удар стеком по лицу. Недолго думая, киргиз вытащил из-за сапога нагайку и вернул удар так, что сшиб британца с ног. Подбежала полиция, и их повели на пост, в сопровождении шумной, волнуемой толпы туземцев. И когда наш сооте-

чественник с косыми глазами и в азиатском халате выложил на стол русский паспорт, — его с извинениями отпустили. Зачинщиком ссоры был не он, — свидетелей куча! — а престиж Белого Царя стоял высоко... Вот разница между нашей и англосаксонской политикой; и вот почему они нас боялись!

С какой же бы стати будущая Россия, при заключении союзов и договоров, стала бы сотрудничать с нашими худшими извечными врагами и соперниками, англичанами и американцами?! Дай Бог с ними жить в мире.

Скорее уж мы заведем дружественные отношения со странами, с кем у нас исторических конфликтов не бывало, и особенно с теми, которые мужественно противостоят большевизму. Например, в Европе, — с Испанией, в Азии, — с Индонезией и Сиамом, в Новом Свете, — с республиками Латинской Америки, большими и малыми. Надо думать, что и с Японией тоже, война с которой дело давно минувших дней, да и была плодом досадного недоразумения.

Станным образом, г-н Бровцын видимо не учитывает, в своих планах грядущего, того факта, что уничтожение советской власти неизбежно повлечет за собой крах мирового коммунизма, и смену правительственных систем по всему земному

шару. Везде придут ко власти иные люди, и мы сможем жить в дружбе с Китаем и Индокитаем, с Югославией и Болгарией и, будем надеяться, другими странами восточной и центральной Европы. Надо кроме того понять, что тогда национализм стран Третьего Мира потеряет свой злостный и опасный характер; не вдохновляемый и не эксплуатируемый более коммунистами, он примет разумные формы.. Что и сделает для нас возможным наладить взаимопонимание со странами Ислама, Черного Материка, Океании и так далее.

Вполне согласна с Б. Бровцыным, что нам надлежит тогда всемерно содействовать восстановлению монархического режима всюду, где возможно (а, вероятно, тогда оно окажется возможным в более широких масштабах, чем нам сейчас кажется). Удивляюсь только, почему он не упоминает Абиссинию, изо всех государств Африки теснее всего исторически связанную с Россией, и более близкую к ней по религии, чем все другие (а он ведь об Африке говорит много и подробно!).

Но самое главное: мы должны будем вести свою политику, в наших национальных интересах, а отнюдь не играть жалкую роль орудия в руках чуждых нам западных держав.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

"Реформы Горбачева". Карикатура швейцарского журнала "L'Impact".

БИБЛИОГРАФИЯ

Т. Кленси. "Охота за "Красным Октябрем" " (Нью Йорк, 1986)

Трудно поверить, что роман имел успех в США, хотя бы и чисто коммерческий. Политическая актуальность? Реклама?

360 страниц, в целом, томительно скучных. Лишь изредка (в частности, в конце) действие несколько оживает. Серый, однообразный язык, с типично советскими оборотами, неприятно режущими глаз до новейшему эмигранту. Особенно, когда им говорят, хотя нас уверить... американцы. Например: "Адмирал Вайт — хороший мужик"; "Ну как, Джек, оклемались?"; "Как жизнь?" Впрочем, видимо, стиль и в подлиннике — не лучше.

Чрезвычайно уродливы написания *Вайт*, вместо *Уайт*, и *Фьорд*, вместо *фиорд*. Неприятна *Вирджиния*, вместо *Виргиния*; но, слава Богу, *Каролина* не названа *Каролайной*! В большой плюс переводчику поставим форму *ленч*, а не чудовищное, ставшее модным *ланч*. Вовсе непонятно, почему *Нигель*, а не *Найгель*, как всегда по-русски писалось?

Отметим, что выведенные тут американцы постоянно именуют всех русских *иванами*. Эта хамская манера была обычна в устах гитлеровских немцев; от них, без сомнения, янки ее и унаследовали (наравне с многим другим).

Герои книги все похожи друг на друга как две капли воды; они, вообще, — не живые люди, а как бы движущиеся на экране силуэты. Все разговоры между американскими персонажами (кроме, разве, узко служебных) — идиотически пусты и примитивны. Положим, сия традиция идет от Хемингуэя; но читателю от того не легче. Когда же они шутят, — то грубо неприлично и с оттенком отвратительного (см. стр. 69 и 163). Не радуется и употребление в тексте, в полной форме, самых похабных слов русского лексикона (см., напр., стр. 168 и 428).

По многу страниц сряду заняты техническими объяснениями об устройстве подводных лодок, с изобилием специальных сокращений, неудобнопроизносимых и невразумительных, технических терминов и мелочных деталей. Специалисту-подводнику такое, возможно, и занимательно, — но, бесспорно, не рядовому читателю!

Если даже американцы у мистера Кленси сделаны из папье-маше, то что и сказать о русских? Они — не живые подсоветские или хотя бы советские люди, а воплощают собою представление не шибко умного обывателя из Коннектикута или Мэрилэнда о том, какими должны быть русские.

Впрочем, автор предусмотрительно избрал в центральные герои литовца, с неправдоподобным именем *Мариус Рамиус*. "Русские" фамилии у него тоже какие-то все странные: *Сурпиц* (бурят? хакас?), *Строльбо* (из шведов что ли родом?), *Судец* (ну, еще куда ни шло; корни-то славянские...).

Испытанный партиз и сын испытанного партийца, Рамиус решает порвать с советской властью из-за того, что его жене неудачно вырезали аппендицит, и она умерла. Даже для очень эмоционального человека, побуждение неубедительное: неудачные операции бываю везд; довольно почитать газеты, и мы узнаем о таких случаях, увы нередких, в США во Франции, в Израиле, — где угодно. Кстати, Кленси считает русских врачей вообще очень плохими; что

вовсе неверно (обратимся за справкой к книге Ю. Нудельмана "Кровопротие в медицине", которую мы недавно разбирали). Изменить из-за такого, пусть и глубоко трагического происшествия свою политическую платформу противоречило бы логике и здравому смыслу.

С первых же глав челюсти начинают сводить зевота. Читать все подряд, без пропусков, — никаких сил нет! Вряд ли кто, без прямой необходимости, и выдержит... Никому не посоветуем использовать эту книгу в роли подарка. А вот, помнится, сам редактор издательства "Либерти", в котором она выпущена, именно и рекомендует (правда, обращаясь специально к *новейшим* эмигрантам), подносить ее на праздники дядюшкам и тетюшкам. Рискованно, право! Дядя, окажись он с хорошим вкусом и раздражительным характером, пожалуй что племянника и наследства лишит...

В том же интервью газете "Панорама", тот же издатель говорил, что мол ставит своей целью поднять нынешнюю русско-еврейскую эмиграцию до литературных воззрений и предпочтений среднего американца. Ну, коли у сего последнего уровень-то таков, то для бывшего подсоветского интеллигента, даже и совсем невысокого класса, тут будет налицо не подъем, а спуск; и притом — крутой!

Постараемся, однако, быть объективными, — и похвалим, что можно. Техническое оформление книги, — роскошное. Отпечатана она, почему-то, *синими* буквами. Ну, а цена уж наверное — порядочная...

Предскажем издательству "Либерти" скорое банкротство. То есть, конечно, если в него будут потоками доллары вливать, ради великой цели перевоспитания третьей волны на американский лад, то, пожалуй, и не столь уж скорое. Но уж что большая часть тиража "Охота за "Красным Октябрем" " останется на складе, — такое мы рискуем предсказать с полной уверенностью.

Еще будь это рассказ о подлинных событиях, важных своею фактической стороной. А то, в роли художественного произведения, — нет, до этого Т. Кленси не дотянул.

Д. Айзенберг, Э. Ландау и М. Португали. "Операция "Уран" " (Нью Йорк, 1986)

Сюжет книги составляет история о похищении израильскими агентами груза урана, предназначенного для Индии, путем захвата парохода в открытом море. Но, собственно говоря, это рассказ о борьбе между арабским и еврейским шпионажем. В какой-то мере, для обеих сторон, — все средства хороши: люди друг друга зверски убивают, калечат, захваченных в плен пытаются; подкуп, обман, обольщение, — ходячая монета, часть повседневной работы. Персонажи, очень в сущности, похожие друг на друга, мужчины и женщины, отнюдь не вызывают у читателя симпатии. Единственное чувство, возникающее от описания их "подвигов", можно сформулировать следующим образом: "Не дай Бог с такими типами в жизни встретиться и иметь какое-либо дело!"

Тем более, что, беспощадные между собой, с посторонними-то, попавшимися по дороге, они и вовсе не стесняются: убить, оглушить, запугать кого-нибудь револьвером, — для них самое обычное дело.

Авторы утверждают, что часть действующих лиц носят подлинные имена, а часть засекречена; но заверяют нас в достоверности изложенных ими фактов.

Проверить что-либо в сугубо тайном событии с кражей урана на Средиземном Море было бы трудно. Однако, вот сочинители нам попутно повествуют о нашумевшем скандале вокруг Бен Барки, разыгравшемся в 1965 году в Париже, — и тут их информация, мягко выражаясь, неточна. Невольно себя спрашиваешь: если они настолько же неаккуратны в других вопросах, — можно ли им вообще доверять?

Выпишем соответствующий кусочек из "Операции "Уран" ":

"Прибывший в Париж Бен Барка был тепло встречен французским правительством. В его расписании значилась встреча с главой правительства Жоржем Помпиду, прежде чем его примет сам де Голль. Бен Барке оказали все французские официальные почести — красные дорожки, фанфа-

ры и прочее. Почетная стража выехала к его отелю, чтобы сопровождать будущего государственного деятеля. Поступил рапорт, что кортеж выехал точно в запланированное время. Бен Барку окружали 4 мотоциклиста французской службы безопасности, трое самых доверенных охранников сидели с ним в официальной машине французского правительства. Де Голль и Помпиду напрасно ждали Бен Барку. Ни его самого, ни его охраны живыми никто больше не видел".

Все обстояло в реальности совершенно иначе, что легко восстановить из парижских газет и журналов соответствующего периода. Бен Барку не принимали с почестями и не приглашали в Елисейский дворец; он приехал как скромный эмигрант, по своим делам. Которые заключались в том, что ему было сделано предложение, — фальшивое, как выяснилось потом, — от имени киностудии графической фирмы принять участие в виде консультанта в постановке готовившегося будто бы фильма о Марокко.

Далее, ему назначили свидание в кафе "Дрогстор" близ метро Сен Жермен. Возле же этого заведения его остановили двое мужчин, назвавшихся французскими полицейскими чиновниками. Он сел с ними в автомобиль... и исчез навсегда.

Загадка сохранилась бы лучше, кабы не одна непредвиденная случайность. Бен Барка позвал с собою марокканского студента Эль Аземори, специализировавшегося в области истории, у которого он рассчитывал, в случае нужды, спросить деловые справки при беседе с кинопостановщиками. Молодой человек действительно шел позади шефа, и псевдополицейские его не заметили. Это, безусловно, спасло ему жизнь.

Эль Аземори вернулся к себе домой и поднял тревогу. В силу чего поиски начались раньше, чем ждали похитители. Оказалось, что французская полиция не при чем, а следы ведут к генералу Уфкиру, начальнику марокканской контр-разведки. Видимо, Бен Барку увезли на виллу под Парижем, где пытали и затем убили. Труп его так и не был обнаружен.

Г-да Айзенберг, Ландау и Португали почему-то называют Уфкира *Офкиром*, совершенно ошибочно.

Сомнительна и их версия относительно роли Бен Барки как вождя марокканской оппозиции, серьезно угрожавшего трону. Наоборот, осведомленные журналисты писали во время происшествия, что он искал примирения с королем и рассчитывал вернуться на родину. Опасность он представлял лично для Уфкира, как потенциальный соперник и возможный разоблачитель. Известно (и в разбираемой книге упоминается), что Уфкир возглавил позже заговор против Гассана Второго, потерпел неудачу и застрелился.

Личность фальшивых полицейских была установлена и они были наказаны (они, действительно, служили в полиции, но действовали не по приказу начальства, а от себя, будучи подкуплены агентами Уфкира).

Шуму вокруг скандального преступления было много, и обо всем этом можно бы немало порассказать; но того не позволяет место, да оно и не относится к анализу данной книги.

Во всяком случае, как видим, израильские писатели нам представили совершенно фантастическую картину трагической гибели Ахмеда Бен Барки.

Владимир Рудинский

"СЕЙ ДЕНЬ ЕГОЖЕ СОТВОРИ ГОСПОДЬ, ВОЗРАДУЕМСЯ И ВОЗВЕСЕЛИМСЯ ВОНЬ"

Х Р И С Т О С В О С К Р Е С Е !

Этим победоносным и благодатным приветствием поздравляем вас, дорогие наши братья и сестры, благодетели, паломники и все дорогие соотечественники.

Господь, по неизреченной Своей милости, даровал нам опять дожить до Праздника Праздников — Светлого Христова Воскресения, которое Ангелы поют на небесах и нас сподобляют чистым сердцем славить.

Как бы хотелось, чтобы и вы все, вместе с нами, смогли бы здесь на Святой Земле пережить службы Страстной недели, участвовать у Гроба Господня в погребении Христа Спасителя, сподобиться в Великую Субботу получить Благодатный Огонь и в Пасхальную ночь услышать звон Храма Воскресения Христова, которому вторят все колокола православных церквей Св. Града и который радостно вещает нам о Пасхе Господней.

Когда-то, в те времена, когда наша Российская страна жила в благочестии и свободе, тысячи русских паломников наполняли улицы Св. Града и молились здесь. А теперь мы, малое стадо, имеем великое счастье жить и спастись вблизи дивных святых Иерусалима. И мы возносим наши молитвы Воскресшему Богу — да дарует Он нам всем Свою пасхальную радость, то райское блаженство, которое приближается к нам в это святое пасхальное время, если мы достойно подготовим себя постом и молитвою.

Пусть эта радость, это пасхальное блаженство — благодать Св. Живоносного Гроба Господня, да озарит души наша, пусть Свет Христова Воскресения будет со всеми вами, дорогие наши благодетели, паломники и соотечественники на родине страждущие и в рассеянии сущие!

Пасха Христова 1987

Протоиерей Владимир Скалон с братьями и сестрами Обителей на Святой Земле исполняющий обязанности Начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

А. ФЕДОСЕЕВ

О будущей России

8. НЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Исторический и нынешний опыт показывает, что государственное управление, построенное на представительстве народа политическими партиями, устарело, не достигает цели и наносит вред экономике и, вообще, населению. Почему оно устарело? В свое время только немногие и привилегированные люди обладали каким-то образованием или, вообще, знанием для того, чтобы как-то понимать обстановку в стране, ставить и формулировать какие-то цели и, тем более, решать и действовать. В начале человеческой истории этим занимался глава первобытной семьи. Затем — вождь племени. Затем князь — глава первого государства. У него уже был штат довольно равноправных помощников. Ему одному уже было не справиться со всеми государственными делами. Самодержавный монарх тоже не мог править один. Он правил с помощью уже весьма значительного придворного аппарата. Работники этого аппарата по знаниям и умению могли быть даже выше самого монарха. Это иногда и приводило к дворцовым переворотам. Так или иначе, по ходу развития общества, в разрозненном аппарате государства стало невозможным иметь полное единство политической линии. И обстановка в стране и сама государственная жизнь чрезвычайно усложнились. Поэтому управляющая верхушка государства (я не имею в виду только людей, облеченных властью, но и тех, кто стоял во главе событий) стала расщепляться, образуя несколько политических течений. Каждое боролось за власть и считало, что управлять государством нужно по их рецепту. Мало того, развитие образования, средств информации и связи вызвали появление людей, соображающих в политике, и в народе. Появились и в аппарате государства и в народе политические партии. Каждая партия опиралась на те или иные слои населения и в соответствии с партийной идеологией пропагандировала ведение государственных дел именно по их рецепту. В конечном итоге появилось то, что называется Парламентом или, в России, Думой. И появилась партийная избирательная система. Открытое соревнование партий заменило собой иногда очень кровавые дворцовые перевороты. Партии стали более или менее мирно бороться за власть с помощью завоевания большинства голосов избирателей.

Избиратели сначала тоже были избранными, особыми людьми. По прежним законам только привилегированная часть населения могла участвовать в выборах. Сейчас может участвовать в выборах все взрослое население.

В развитых странах, буквально, каждый разбирается в политике или думает, что разбирается. Только в очень неразвитых странах население не имеет понятия о политике.

Давным давно прошли времена, когда люди были безграмотными, неразвитыми интеллектуально. Чувствовали беду или боль, но не могли понять, почему они возникли и как от них избавиться. Об этом соображали вожди племен и князья, а позднее — партии. Теперь почти каждый запросто соображает, в чем его беда и что предпринимать, чтобы ее ликвидировать. Мы все стали "сами с усами". Партии и партийная система явно устарели.

Почему партийная система не достигает цели, я уже писал. Она, в принципе, не представляет в органах власти ни большинства, ни меньшинства. При нынешней системе население практически не воздействует на государственное управление. Партийная система не обеспечивает должного воздействия управляемых на управителей.

Почему партийная система наносит вред? Партийная идеология и жизнь населения (в особенности, экономика) — две несовместимые вещи. Идеология примитивна и произвольна. Жизнь населения невообразимо сложна, многообразна и в то же время закономерна, совершается по законам природы, которые, однако, в их положении к обществу многих миллионов людей никому не известны. Поэтому партия всегда будет вести общество не туда, куда обществу нужно, то есть наносить вред стране и ее населению.

Опыт показывает, что нынешнее партийное управление особенно разрушительно для жизни и экономики. Смена партий у руля государства и того хуже. Одна партия толкает государство в одну, произвольную сторону, затем другая партия, получив власть, пытается все, что наделала первая, переделать и толкать государство в другую и тоже произвольную сторону. Для очень и очень многих мыслящих и соображающих в политике людей ясно, что партийная система изжила себя и должна уступить место другой системе, которая лучше соответствует и времени и населению.

Какой же может быть новая, непартийная, неидеологическая система? Поставим вопрос, а что бы мы от нее хотели бы? Я думаю, что большинство согласится с тем, что для нас была бы лучше всего система, которая способствовала бы нашему материальному и, особенно, духовному процветанию. Как и кем создается это процветание? Да нами же самими, нашими миллионами мозгов и рук. Сам государственный аппарат ничего (кроме бюрократии) не создает, а разрушать и подавлять может. Поэтому и нужна такая избирательная система и такое устройство государства, которые обеспечивали бы нам наиболее полное проявление наших творческих созидательных талантов и способностей. В то же время жестоко подавляли бы преступное меньшинство. В основе такого государства вполне могли бы лежать библейские заповеди: не лги, почитай отца своего и мать, не укради, не прелюбодействуй, не убий, не сотвори себе кумира (в виде, скажем, кумира равенства, братства, справедливости и свободы — кумира социализма).

Нас миллионы и мы все разные, непредсказуемые. Этот хаос разных и чужих друг другу людей, казалось бы, ни к чему хорошему для нас при-

вести не может. Тем не менее, каким-то образом, человеческое общество развивается в среднем, в масштабе тысячелетий, в правильную сторону. Человечество развилось невообразимо по сравнению, скажем, с пещерным веком. Много больше знает, много лучше живет, подумывает о ликвидации войн и насилия. Трех-четырёхвековая аномалия разрушительных социалистических идей постепенно изживается. Если в этом как-то замешаны "великие люди", то только потому, что они отражают наилучшим способом процессы, происходящие в массах. Именно эти процессы определили развитие общества и человечества, вообще. Развитие, никогда не прямолинейное, с ошибками и отклонениями, но в масштабе тысячелетий неизменно правильное, то есть на пользу людям. Другое дело, что эти процессы невообразимо сложны и запутаны и не могут быть осознаны и раскрыты. Нам неизмеримо легче считать, что историю творят "великие люди", хотя они просто, как шепки, плывущие по течению, показывают направление этого течения. Теперь, когда мы и "сами с усами", тем более нужно, чтобы государственная власть следовала указанным выше процессам и, значит, служила нам. Иначе, как и "великие люди", она будет вести нас не туда, куда нам нужно. Ведь государство — это мы, в совокупности, и кто, кроме нас, может знать, чего мы хотим и что нам нужно.

Что, конкретно, можно предложить в осуществление государства, которое есть мы? Я имею в виду ближайшее будущее.

1. Прежде всего, центр государственного управления и финансирования должен находиться на самом нижнем уровне государственной власти, то есть в общинах (назовем условно такой центр Управой). Именно в общинах наше воздействие на государственную власть может быть самым прямым и самым сильным. Пример этому мы имеем в единственной такого рода и наиболее процветающей стране — в Швейцарии с ее тремя этажами управления: община, Кантон, Конфедерация. В Швейцарии именно община (в среднем, 2000 человек) есть центр управления. Недаром никто не знает, кто есть президент Конфедерации Швейцарии.

Очень важно, чтобы именно Управа общины собирала все налоги, как для собственного финансирования, так и для финансирования более высоких уровней управления вплоть до центральной власти. В этом случае мы сможем лучше всего контролировать правильность употребления государством общественных финансов. Такой способ является и самым естественным: мы прямо платим нашим слугам в Управе и через них нашим другим слугам в промежуточных и в центральном органах власти. Здраво-

охранение, образование, социальное обеспечение будут под нашим непосредственным контролем. Только те функции, которых мы сами, или наши объединения не можем выполнять, будут делегированы промежуточным и центральному органам власти. Прежде всего, это организация обороны, внешняя политика, правила международных сношений, арбитраж разногласий общин, их координация и т. п.

2. Кандидаты для выборов в органы управления страной должны выставляться любыми группами населения: частными группами, политическими партиями, профсоюзами, клубами, всякими обществами и т. п. Каждый кандидат должен выставляться *индивидуально*. Для регистрации кандидата достаточно собрать под петицией соответствующее закону число подписей (обязательно с указанием адреса и полного имени каждого подписавшего) лиц, предлагающих данного кандидата. *Личная, индивидуальная* программа действий кандидата в качестве будущего избранныка должна составлять обязательную часть петиции. Подписи должны свидетельствовать, что подписавшие знают и одобряют программу.

Масштабы избирательной кампании и расходы на нее должны быть определены Конституцией. Избирательная кампания и ее финансирование обеспечиваются государством в равной и одинаковой мере для всех кандидатов.

Так можно обеспечить "беспартийность" программ и их соответствие многообразным нуждам и интересам населения. Бедность кандидата или выставившей его группы населения не будет влиять на возможность его избрания. Не будет тех, чрезвычайно дорогих, трудоемких и экстравагантных спектаклей, в которые превратились выборы, скажем, в США. Выборы будут целесообразными, недорогими и деловыми.

3. Выборы должны быть прямыми, равными, тайными и пропорциональными. Поскольку кандидатов может быть очень много, придется устраивать два тура или больше. Два или три кандидата, получившие небольшое число голосов в первом туре, остаются на голосование во втором туре.

Большинство голосов должно определяться не по большинству голосов лиц, участвовавших в голосовании, а по отношению к полному числу избирателей, имеющих по закону право голоса. Это обеспечит большинство голосов именно населения. Иначе на Западе государственный деятель часто избирается, имея меньше 10 % голосов всех избирателей.

Однако, я думаю, что при "беспартийной" системе уклонившихся от голосования будет мало. Каждый будет знать, что он может реально и непосредственно воздействовать на государственную власть и на ход жизни. Все будут заинтересованы голосовать. Избранники будут реально представлять нашу волю в управлении страной, чего сейчас нигде нет за исключением Швейцарии. Этой же цели будет служить и разделение функций между местной и центральной властью. Все функции, имеющие прямое воздействие на нашу повседневную жизнь, будут сосредоточены в Управах, на которые наше воздействие будет прямым и наиболее

3 марта с. г. в Каннах (Франция) на 89 году жизни скончался автор изданной в Зарубежье книги "Походы и кони" и ряда других произведений, верный сын России, участник Белого движения

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ МАМОНТОВ

о чем сообщают семьи Мамонтовых и Хасаповых.
Да будет ему легка чужая земля.

альным.

Очень важно установить правило, что, по закону, каждый избранник может быть избран вторично или никогда более или только через 3-4 избирательных периода после первого избрания. Избранник, зная, что следующий раз он не может быть избран, не будет заниматься погоней за голосами, а будет стараться осуществить свою программу, по которой он был избран. Это ликвидирует также основание для существования очень дорогой и бюрократической двухпалатной системы. Например, во вторую палату, палату лордов английского парламента ее члены даже не выбираются, а назначаются и притом пожизненно. Поэтому предполагается, что действия лордов не будут диктоваться погоней за голосами и боязнью потерять место в парламенте. Поэтому палата лордов якобы отвергнет любой законопроект, который вызван погоней за голосами или бизорукостью палаты общин.

В Конгрессе США тоже две палаты, но обе избираются, то есть обе гонятся за голосами. В результате осталась только волокита и бюрократия, а польза исчезла. Двухпалатность в СССР и вообще представляет собой спектакль, не имеющий значения. Можно легко наблюдать, что практика двухпалатных систем потеряла всякий смысл. Даже лорды, будучи членами партии, тоже гонятся за голосами, но не для себя, а для своих коллег по партии в палате общин и на других уровнях управления страной. Двухпалатность не работает.

Запрет на повторное избрание очень важен для поддержания тесного контакта между избранниками и избирателями. На Западе члены парламентов, как правило, избираются так или иначе снова и снова, фактически, пожизненно. Они теряют всякое представление о реальной жизни населения. Превращаются в особую касту управителей, тоже своеобразную номенклатуру.

То обстоятельство, что (по моему предложению) центр финансирования и управления будет находиться в общинах, может приблизить систему управления к соборности. Есть шанс, что в таких относительно небольших коллективах людей эта соборность все еще может проявиться и в решениях и в действиях. Численность общины может быть от 10.000 до 50.000 человек. При такой численности возможно осуществить даже Вече, так как эта численность одного порядка с численностью населения древнего Новгорода. Некоторая соборность общин может проявиться и в некоторой степени соборности (по преемственности) и остальной системы управления страной. Общины могут стать почвой для выращивания и реальных авторитетов.

Практика Швейцарии с центром управления в общинах (от 20 человек в общине до, в среднем, 2000) показывает существенную степень соборности. Особенно это проявляется в регулярных референдумах. Как я уже отмечал, даже намек на соборность нет ни в одной другой стране.

Естественно, что вышеуказанная система должна быть зарегистрирована в Конституции, чтобы политики не смогли бы слишком легко переделать систему в свою пользу.

А. ФЕДОСЕЕВ

(Продолжение следует)

ПЕЧАТЬ

ЕВРЕИ И РЕВОЛЮЦИЯ

Анализируя в "Гранях" № 141 "Красное колесо" А. Солженицына, В. Краснов делает следующие интересные замечания:

"Если верить Богрову, что убийство Столыпина и революция были для него лишь средством обеспечения "расцвета" еврейскому народу, результаты его покушения оказались скорее всего противоположными его намерениям. Хотя в самом романе на это нет и намека, читатель не может не задуматься: что же стало после революции с теми тысячами евреев, которые вместе с Архангелогородским выступили против нее? Или с теми религиозными евреями и сионистами, которые хоть и не поддерживали царя, но не хотели менять Моисея на Маркса, яркого атеиста и юдофоба? Или с ассимилированными, либеральными и даже революционными евреями, которые после Октябрьской революции остались верны своим анархистским, эсеровским, кадетским и меньшевистским убеждениям? Всем этим категориям евреев революция во всяком случае не принесла расцвета. Расцвет был, да и то кратковременный, только для евреев-большевиков да для примкнувших к ним оппортунистов, и был он часто за счет других евреев. При чтении романа в свете новейшей истории, увенчанный исходом евреев из государства, построенного с помощью евреев-революционеров, в государство, построенное сионистами, которых еврей-революционеры презирали, легче всего убеждаешься, что убийство Столыпина Богровым стало роковой трагедией не только для русских, но и для евреев и других меньшинств, — трагедией, из которой не найдено выхода и по сей день"

БЛУДОДЕЙ МЫСЛИ

Приведем несколько выдержек из прево сходной рецензии Ю. Штейна, в "Гранях" № 142, на последнюю книгу В. Чалидзе, "Будущее России" (Нью Йорк, 1983): "Суждения о "народе" и о "власти" щедро разбросаны по страницам

книги. Суждения веские, категоричные. Например, вот такое: "Что бы ни говорили о критическом отношении населения к советской власти, какие бы анекдоты ни пересказывали, будем помнить, что для русских людей теперешняя власть в России — это их власть... это предмет несомненной гордости". Но что означает такая цитата? Что русские любят теперешнюю власть в России, а остальные народности — нет? И как удалось рассмотреть Чалидзе, что русские гордятся теперешней властью? Может, чиновник какой и гордится, но вряд ли гордятся узники политлагерей, закрепощенные колхозники, жители небольших городов, что годами не видят ни мяса, ни масла... Или такое: "Народу нелегко забыть лозунги вроде: "Мы — лучшие", "Догоним и перерогоним" и тому подобные". Это тоже сомнительно. Лозунги, может, и помнят, по долгу службы, партийные агитаторы. А "народ" в лучшем случае их носит на демонстрациях. Но в мыслях, как известно, не держит. "И дальше: "А социализм, как мы здесь узнаем, имеет среди населения СССР широкую базу. "Реабилитированные старые большевики, вдовы расстрелянных коммунистов и их дети сохраняют в своих сердцах едва теплящуюся ленинскую искру, а лучше сказать, искру верности социалистическим идеям". Это тоже очень пронзительно. Кому как не вдовам и детям расстрелянных "сохранять искру"? Так вот, эти самые вдовы и дети расстрелянных, по наблюдениям автора, вместе с уцелевшими большевиками, "исповедают очищенный социализм (еще один свежий термин!) европейского социал-демократического типа". Они-то, оказывается, и составляют в нынешнем СССР ядро социалистической оппозиции, которое "является элементом плюрализма в советском обществе".

Если бы, по крайней мере, Чалидзе был одинок в своих бредовых построениях! К сожалению, у него имеется, как и указывает Штейн, целый ряд близких единомышленников: Л. Копелев, Е. Эткинд, М. Михайлов, П. Литвинов, Б. Шрагин. Ах, поистине печальное будущее уготовили бы они России, если бы от них зависело!

В. Р.

В Аргентине

Апрель оказался для Аргентины весьма богатым событиями месяцем. В самый день приезда папы Иоанна Павла Второго, правительство опубликовало информацию об инфляции в месяце марте: 8,2%. За последних 12 месяцев: 105,6%.

Предвидилось выступление генерального секретаря Генеральной Конфедерации Труда Сауля Убальдини перед папой, с указанием на тяжелое положение трудящихся и пенсионеров, в частности вызванной такой инфляцией. Как известно, аргентинские профсоюзы в большинстве своем не только перонистической ориентации, но и явно прокатолических симпатий, особенно некоторые из их лидеров. Сам "генсек" Убальдини дает интервью по телевидению из своего кабинета, в котором на видном месте стоит большая статуя Луханской Божией Матери.

Однако, за несколько дней до приезда папы произошла резкая перемена в политическом климате Аргентины. Неожиданно был назначен министром труда лидер профсоюза "Лус и фуэрс" ("Свет и энергия"), то есть служащих и рабочих всех электростанций страны, Карлос Альдерете. Между прочим, он как раз находился в Риме, готовясь сопровождать папу в его поездке в Уругвай, Чили и Аргентину. Альдерете получил поддержку (или вернее одобрение принять предложенный пост) не только от своего профсоюза и от сильнейшего металлургического профсоюза, но и от генерального секретаря Убальдини. С ним вместе, Альдерете и отправился на рабочий митинг в честь папы, во время которого Убальдини и прочел перед папой свою "молитву", но уже без резкой критики экономической ситуации.

Вскоре оказалось, что соглашение между радикальным правительством и некоторыми секторами синдикализма является всего лишь частью гораздо более крупной политической комбинации. Сам президент Альфонсин заявил, что управлять при помощи "52% голосов" (полученных им, когда он был избран) недостаточно, и что необходимо участие оппозиции в управлении страной. Предвидится реформа конституции, для того чтобы можно было переизбрать президента, сильно увеличить число министерств, ввести фигуру "премьер-министра". Другими словами, для того чтобы ввести парламентарный строй, причем конкретно указывается на пример Италии. Якобы при таком строе, все партии смогут принять участие во власти. Тем временем, профсоюзы уже теперь достигли этого "участия" и надеются использовать его для достижения своих конкретных целей (контроль над медицинским обслуживанием трудящихся, новые рабочие законы и т. д.).

В последний день своего пребывания в Аргентине, папа Иоанн Павел Второй служил литургию под открытым небом, в центре Буэнос-Айреса. По некоторым подсчетам на литургии присутствовало около миллиона людей. Некоторые ждали всю ночь на улице, чтобы занять хорошие места. В своей длинной проповеди (папа каждый раз все лучше говорит по-испански) Иоанн Павел Второй обратил внимание на религиозные и трансцендентные ценности, которым должен служить человек, если он хочет сохранить свое человеческое достоинство. Вообще папа избегал чисто политических тем. Только лишь в связи с его посещением местной униатской украинской церкви, были затронуты такие темы, как "крещение Украины 1000 лет тому назад" (sic!) и чуть ли не 1000-летняя "верность Украины Риму" (sic!). Правда, сам папа был гораздо осторожнее, и говорил лишь о крещении "Киевской Руси" и о необходимости хороших отношений с православными.

В момент когда пишутся эти строки, еще не известны последствия конфликта по поводу отказа одного майора аргентинской армии предстать перед гражданским судом, за свое участие, 10 лет тому назад, в чине лейтенанта, в борьбе с террористами.

Б. П.

РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

НЕЗАВИСИМЫЙ РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА 4 НОМЕРА

В Северной Америке и Австралии — 19 ам. долл. с воздушной доставкой — 29 ам. дол. В остальных странах — 75 французских франков, с воздушной доставкой — 100 французских франков.

Розничная цена — 5 ам. долл. или 25 фр. фр.

Издается Комиссией по подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси под председательством прот. А. Киселева.

Подписную плату направлять:

Rev. A. KISELEV
1000th Anniversary Committee, 322 West 108th Street
New York, N.Y. 10025, U.S.A.
Tel.: (212) 663-9093

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ам. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - А 0,60. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выставлять на Miguel Kireeff. Просьба не делать денежных переводов.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO	Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces.No. 3980